

УДК: 327(73)

DOI: 10.31857/S2686673024110011

EDN: YNHRVO

США: в поисках ответа на китайскую инициативу «Пояс и путь»

Я.В. Лексютина

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

ResearcherID: I-6134-2013 Scopus ID: 57194420243 PИИЦ ID: 543970

ORCID: 0000-0001-6766-1792 e-mail: lexyana@ya.ru

Резюме. Начиная с администрации Д. Трампа, важным направлением американской политики сдерживания Китая стало реагирование на его инициативу «Пояс и путь». В статье раскрывается американское видение основных вызовов, которые китайская инициатива представляет для США, и характеризуются ответные меры Вашингтона на неё. Ответ Вашингтона включал – но не ограничивался – реорганизацией агентств по развитию США в целях создания прочной и гибкой институциональной основы для зарубежного инфраструктурного финансирования, поддержкой американского бизнеса при его выходе на мировые рынки, консолидацией усилий стран – единомышленниц с целью создания альтернативы «Поясу и пути» (им стала инициатива «Построим лучший мир», трансформировавшаяся в Глобальное инвестиционное и инфраструктурное партнёрство), выдвиганием проектов экономических коридоров.

Ключевые слова: США, Китай, инициатива «Пояс и путь», соперничество, политика сдерживания, инфраструктурное развитие, помощь развитию, агентства развития.

Для цитирования: Лексютина Я.В. США: в поисках ответа на китайскую инициативу «Пояс и путь». *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(11): 7–24.

DOI: 10.31857/S2686673024110011 EDN: YNHRVO

The U.S. Response to China's Belt and Road Initiative

Yana V. Leksyutina

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32, Nakhimovsky pr-t, Moscow 117997, Russian Federation.

ResearcherID: I-6134-2013 Scopus ID: 57194420243 Author ID: 543970

ORCID: 0000-0001-6766-1792 e-mail: lexyana@ya.ru

Abstract: Since the Trump administration, an important part of U.S. policy of containing China has been its response to the Belt and Road initiative. The article reveals the American perspective on the main challenges that the Chinese initiative poses and characterizes Washington's response. Washington's actions included, but were not limited to, reorganizing U.S. development agencies to create a strong and flexible institutional framework for foreign infrastructure financing, supporting American businesses as they enter global markets, consolidating the efforts

of like-minded countries to create an alternative to the Belt and Road (e.g. the “Build Back a Better World” initiative, which transformed into the Global Investment and Infrastructure Partnership), and the promotion of economic corridor projects.

Keywords: the U.S., China, Belt and Road Initiative, rivalry, containment policy, infrastructure development, development assistance, development agencies.

For citation: Leksyutina, Ya.V. The U.S. Response to China’s Belt and Road Initiative. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(11): 7–24.

DOI: 10.31857/S2686673024110011 EDN: YNHRVO

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе, спустя более десятилетия, прошедшего с обнародования председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути», китайская инициатива вызывает гораздо больше озабоченности в Вашингтоне, чем в момент её инициирования и первые годы её реализации. За прошедшее десятилетие изменилось многое и в первую очередь характер отношений между двумя странами: от тесного сотрудничества по целому спектру глобальных и региональных вопросов эпохи Б. Обамы стороны перешли к открытому стратегическому великодержавному соперничеству при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена. Американская политика в отношении Китая претерпела существенную трансформацию – ориентация на вовлечение Китая в международную систему и сотрудничество в интересах решения остро стоящих в мировой повестке вопросов сменилась курсом на сдерживание развития Китая и его внешнеполитического влияния. При администрации Трампа заговорили о «декаплинге» (*decoupling*) с китайской экономикой, а при Байдене – о «дерискинге» (*de-risking*) или необходимости снижения экономической, технологической, финансовой и иной уязвимости ввиду контроля Китая над важнейшими аспектами глобального экономического и технологического обмена. Способствующая усилению экономической мощи и международного влияния Китая инициатива «Пояс и путь» стала расцениваться в Вашингтоне как противоречащая американским интересам и требующая реагирования.

Существенные трансформации за прошедшие годы претерпел не только характер отношений между США и Китаем, но и сама инициатива. Она приобрела всеобъемлющий по своей направленности и глобальный по своему географическому охвату характер. На этапе выдвижения инициативы «Пояс и путь» Пекин в первую очередь руководствовался потребностями решения ряда внутренних проблем. Посредством реализации инициативы Пекин намеревался сократить разрыв между богатыми прибрежными провинциями Китая и его отсталыми западными и юго-западными районами (с акцентом на СУАР), тем самым содействуя обеспечению внутривосточной стабильности. Пекин искал

возможности выгодного вложения огромных накопленных международных золотовалютных резервов. Стимулирование инфраструктурного строительства в развивающихся странах путём реализации «Пояса и пути» позволило Китаю эффективно использовать эти избыточные сбережения и одновременно найти применение своим избыточным производственным мощностям в ряде секторов, открыть новые рынки для китайского экспорта товаров и услуг, а также обеспечить источник ресурсов для производственного сектора.

Сами по себе эти задачи не вызвали неприятие со стороны Вашингтона. Не устраивало Вашингтон то, как Китай реализовывал инициативу – отсутствие прозрачности в ходе кредитования развивающихся стран и реализации проектов (включая тендерные процедуры), несоблюдение принципа финансовой ответственности при выдаче кредитов развивающимся странам (и, как следствие, попадание некоторых из них в «долговые ловушки»), игнорирование трудовых, экологических и иных стандартов, а также возможного негативного влияния реализуемых проектов на местные сообщества. Вашингтон обвинял Пекин в том, что при кредитовании развивающихся стран он пренебрегал анализом устойчивости долга, финансировал проекты с сомнительной экономической выгодой в странах с уже существующей большой задолженностью и безответственно способствовал увеличению долгового бремени этих стран, что подрывает глобальную макроэкономическую стабильность и повышает вероятность наступления долгового кризиса.

Более того, по мере реализации инициативы «Пояс и путь» в Вашингтоне стали всё отчетливее видеть долгосрочные вызовы, которые китайская инициатива несёт непосредственно для США – позициям американского бизнеса и влиянию США в мировой экономике и торговле, да и в целом американскому мировому превосходству. В частности, формируемые при поддержке «Пояса и пути» новые транспортные коридоры стали рассматриваться как переориентирующие торговлю развивающихся стран с США и Западной Европы на Китай. Углубляющиеся экономические связи Китая с развивающимися странами стали видеться как дающие Пекину рычаги давления на эти страны по политическим вопросам, а инвестиции Китая в зарубежные порты – как предоставляющие китайским вооружённым силам больше возможностей для проецирования военной мощи [Sacks D., 2023]. Инициатива стала оцениваться Вашингтоном не только как направленная на решение внутренних проблем Китая и продвижения его экономических интересов (захват новых рынков, расширение использования китайской национальной валюты и пр.), но и как способ внедрения в мире китайских стандартов и распространения китайского геоэкономического влияния. В официально артикулированной в 2020 году позиции администрации Трампа по вопросу развития отношений с Китаем инициатива «Пояс и путь» была охарактеризована как предназначенная для изменения международных норм, стандартов и рамок с целью продвижения глобальных интересов и видения Пекина [1].

«ПОЯС И ПУТЬ» КАК СЕРЬЁЗНЫЙ ВЫЗОВ ИНТЕРЕСАМ США

Китайская инициатива «Пояс и путь», как это видится в Вашингтоне, создаёт для США многочисленные и серьёзные вызовы. Она задаёт «несправедливые» условия для конкуренции на мировых товарных рынках и в сфере услуг ввиду огромной роли в её реализации государства, которое оказывает широкую поддержку китайскому бизнесу при выходе за рубеж, включая, но не ограничиваясь субсидированием, льготным кредитованием и выдачей гарантий, а также практикой выдачи странам-реципиентам «связанных» кредитов и пр. Посредством применения «нерыночных» практик Китай облегчает китайским компаниям доступ на рынки зарубежных стран, что ставит в невыгодные условия американский бизнес, работающий с опорой на рыночные принципы.

При реализации проектов в русле «Пояса и пути» широко применяется модель «связанных» кредитов, когда получение финансирования от Китая предусматривает согласие страны-реципиента в качестве подрядчиков на соответствующие проекты нанимать китайские компании, приобретать китайское оборудование и материалы и пр. Одно из проведённых исследований показало, что среди подрядчиков, занятых в финансируемых Китаем зарубежных проектах, 89% составляют китайские компании, только 7,6% – местные компании со штаб-квартирой в стране реализации проекта и всего лишь 3,4% – иностранные. В проектах, финансируемых многосторонними банками развития (такими как Всемирный банк, Азиатский банк развития и т. п.), предпочтение отдаётся местным подрядчикам – их доля достигает 40,8%, тогда как доля китайских компаний составляет 29%, а других иностранных компаний – 30,2% [Hillman J., 2018: 3]. Таким образом, продвигая инфраструктурное развитие в развивающихся странах и выдавая им на эти цели масштабные кредиты в русле инициативы «Пояс и путь», Пекин обеспечивает китайские компании крупными подрядами, тем самым способствуя постепенному укреплению их позиций на мировых рынках. Так, китайские строительные компании за десятилетие реализации инициативы «Пояс и путь» смогли войти в число мировых лидеров. Если в 2013 году в двадцатке крупнейших мировых строительных компаний (по размеру выручки от строительства за рубежом) было только 2 китайских подрядчика (они занимали 10-ю и 20-ю позиции), то в 2023 году их стало уже 7, и одна из них – «Китайская компания строительства коммуникаций» (*China Communications Construction Group, CCCC*) занимает уже 3-е место [2]. При этом американские компании серьёзно сдали свои позиции, опустившись в 2023 году на 18-е и 19-е место в данном рейтинге, тогда как десятилетием ранее они занимали 3-ю и 5-ю позиции.

Американцы весьма обеспокоены и тем, что китайская инициатива имеет значимый потенциал и вовсе вытеснить американские компании из стран «Пояса и пути» посредством внедрения там технических стандартов,

несовместимых с американской продукцией. Пекин расширяет использование китайских технических и промышленных стандартов в ключевых технологических секторах, что является частью усилий по укреплению позиций своих собственных компаний на мировом рынке за счёт неазиатских фирм [1]. Инициатива «Пояс и путь» увеличивает шансы на то, что Китай успешно установит технические стандарты, регулирующие промышленные процессы и телекоммуникации во многих странах. В этой связи американцев особенно беспокоят два аспекта. Во-первых, это перспектива доминирования Китая в цифровых сетях следующего поколения. Растущая мощь Китая в производстве и продаже цифровых товаров может позволить ему экспортировать взгляды на управление Интернетом, противоречащие позициям США [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 17–18]. Более того, с китайскими телекоммуникационными системами Вашингтон нередко связывает экспорт Пекином технологий слежки, укрепляющих возможности авторитарных режимов контролировать население. Во-вторых, растущая роль китайских компаний в предоставлении финансовых услуг, основанных на технологиях (финтех), может привести к таким неблагоприятным для США результатам, как широкое использование за рубежом разработанных китайскими компаниями приложений для банковских нужд, а также к увеличению числа транзакций, совершаемых в юанях и китайской цифровой валюте [Lew J., Roughead G., Hillman +J., Sacks D., 2021: 17–18].

В целом инициатива «Пояс и путь» снижает способность американских компаний сохранять рыночную долю и конкурировать с китайскими компаниями на мировых рынках. За годы её реализации Китай сместил США в роли крупнейшего торгового партнера многих стран, включая страны Западного полушария, рассматриваемые Вашингтоном в качестве своего «заднего двора» или естественной сферы влияния.

Серьёзный вызов китайская инициатива представляет Вашингтону и в контексте его глобальных устремлений, продвигаемых им мировых правил, практик, стандартов, норм и ценностей, равно как и усилий, предпринимаемых на глобальном уровне. Так, например, предлагаемые Пекином простые и быстрые инфраструктурные решения, не требующие тщательной оценки экологических и социальных последствий реализуемых проектов, ограничивают способность Всемирного банка и других многосторонних банков развития при реализации инфраструктурных проектов настаивать на высоких стандартах и распространять передовой опыт управления проектами [Sacks D., 2023]. Это приводит к эрозии западных норм в области развития и сложившихся практик оказания официальной помощи развитию развивающимся странам. Практика предоставления Китаем заёмных средств странам-реципиентам не соответствует международным стандартам и нормам в области предоставления помощи, таким как прозрачность, открытость, принципам финансовой ответственности, должного управления, верховенства

закона, соблюдения экологических стандартов и пр. Китай не является членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Парижского клуба, при выделении кредитования развивающимся странам он не руководствуется стандартами, разработанными Комиссией по оказанию помощи развитию ОЭСР, что способно приводить к финансовым кризисам в странах-реципиентах [Лексютина Я., 2020: 7].

Долгое время серьёзным пунктом критики со стороны Вашингтона было то, что китайская инициатива «Пояс и путь» содействует развивающимся странам в создании там углеродоёмкой инфраструктуры, что, соответственно, осложняет борьбу с глобальным изменением климата. На фоне отказа США и крупнейших многосторонних банков развития от финансирования строительства угольных электростанций, Китай оставался одним из немногих крупных источников финансирования создания угольной генерации в развивающихся странах. Однако после того, как в 2021 году на Генеральной Ассамблее ООН председатель КНР Си Цзиньпин объявил о том, что Китай увеличит поддержку «зелёной» и низкоуглеродной энергетики в развивающихся странах и не будет строить новых угольных электростанций за рубежом, многие угольные проекты были отменены, и Китай сконцентрировался на продвижении в рамках «Пояса и пути» проектов в области чистой энергетики.

Но быстрая экспансия Китая в сфере возобновляемых источников энергии на внешних рынках вызвала новую волну критики со стороны Вашингтона. В США заговорили о стремлении Пекина монополизировать новейшее поколение технологий в сфере чистой энергетики и о необходимости противодействовать этому. В Вашингтоне с обеспокоенностью обратили внимание на то, что Китай разрабатывает месторождения критически важных минералов и металлов по всему миру и доминирует в цепочках поставок полезных ископаемых, необходимых для энергоперехода, от их добычи до переработки. Так, Китай перерабатывает 68% никеля в мире, 40% меди, 59% лития, 73% кобальта [3: 2]. Серьёзность стоящей перед Вашингтоном проблемы усугубляется и сильной зависимостью самих США от поставок из Китая критически важных минералов и металлов, а также низкой по сравнению с Китаем конкурентоспособностью производимой американскими компаниями продукции «зелёной» энергетики. Так, например, экспортируемые Китаем солнечные модули на 57% дешевле производимых в США [Sharifli Y., 2023].

В этой связи, в июне 2022 года США инициировали Партнёрство по безопасности полезных ископаемых (*Minerals Security Partnership*), членами которого стали также Австралия, Канада, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Япония, Республика Корея, Норвегия, Швеция, Великобритания и Европейская комиссия. Партнёрство предполагает обмен информацией, координацию государственного финансирования и иную поддержку и нацелено на стимулирование

инвестиций (как государственных, так и частного сектора) в проекты по добыче полезных ископаемых, которые защищают уязвимые части цепочек поставок. Инициатива направлена на поддержку не только добычу полезных ископаемых в развивающихся странах, но и их вторичную переработку как создающую добавочную стоимость и отвечающую интересам этих стран. Вашингтон в сотрудничестве с партнёрами работает над выявлением рентабельных проектов по всему миру.

Наконец, инициатива «Пояс и путь» расценивается американцами как усиливающая международное влияние Китая, вовлекающая страны в более тесные экономические и политические отношения с Пекином, делающая страны более восприимчивыми к политическому давлению со стороны Пекина, позволяющая Китаю более широко проецировать свою мощь [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 3–4]. США видят значительные для себя риски в тех странах, где китайские компании построили критически важную инфраструктуру, такую как телекоммуникационные сети, электростанции и порты, и где китайская сторона получила оперативный контроль над инфраструктурой. Американские эксперты допускают вероятность того, что Китай может отключить энергосистему или телекоммуникационную сеть страны, чтобы заставить её предпринять предпочтительные для Пекина действия, или использовать этот рычаг, для оказания давления на страну, чтобы она отказала в доступе американским вооружённым силам. Наибольшие опасения связаны с созданием критически важной инфраструктуры в странах – союзниках США (а некоторые американские союзники и близкие партнёры сотрудничают с Китаем в русле реализации китайской инициативы), поскольку это могло бы усложнить планирование действий США на случай чрезвычайных ситуаций и затруднить защиту их союзников [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 14].

Между тем, примечательно то, что затруднительное положение, в котором Вашингтон оказался, связывается американскими экспертами не только с напористостью Пекина, но и с бездействием США и их союзников, создавшим вакуум, который Китай стал заполнять посредством реализации своей инициативы [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 4]. Американские эксперты вменяют в вину администрации США (прежде всего, администрации Трампа) неспособность разработать современные торговые правила и присоединиться к многосторонним торговым блокам, выход или сокращение участия в многосторонних организациях, выход из органов, устанавливающих мировые стандарты, отход от предоставления глобальных общественных благ [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 19]. В частности, на протяжении длительного времени Вашингтон, играющий ведущую роль во Всемирном банке и ряде других многосторонних банках развития, игнорировал неуклонное сокращение финансирования инфраструктурного развития, что в конечном счёте привело к тому, что нынешние

потребности в инфраструктуре в мире достигли циклопических масштабов и оцениваются, например, Вашингтоном в размере 40 трлн долл.

Хотя США ещё при администрации Б. Обамы – в русле курса на «возвращение в Азию» – обозначили заинтересованность в развитии инфраструктуры, торговли и связей в Азии, удовлетворить потребности этого региона в инфраструктурном финансировании и инвестициях они не смогли. Инвестиции и кредитование США во многих странах «Пояса и пути» были ограничены и продолжают сокращаться. Вашингтон не присоединился к региональным торговым и инвестиционным соглашениям, которые могли бы расширить экономические связи США с Азией (точнее, при Обаме было согласовано ТПП, но Трамп вывел США из этого соглашения). Более того, сокращение федерального финансирования исследований и разработок (НИОКР) и инвестиций в передовые технологии позволили Китаю продвинуться в разработке и продаже технологий мобильной связи пятого поколения (5G), прокладке высокоскоростных железных дорог, производстве оборудования для генерации солнечной и ветровой энергии, распространении электронных платежных платформ, развитии систем передачи сверхвысокого напряжения и многом другом [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 4]. Вашингтон оказался неспособным предложить конкурентоспособные альтернативы предлагаемым Китаем критически важным технологиям.

В целом в Вашингтоне утвердилось мнение, что, если США не противопоставят что-то инициативе «Пояс и путь», Китай утвердится в роли центра мировой торговли, установит технические и промышленные стандарты, которые поставят в невыгодное положение некитайские компании, консолидирует способности Пекина влиять на политические решения других стран и расширит возможности проецирования военной силы [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 4]. На взгляды американцев на инициативу «Пояс и путь» существенно влияют соображения геополитического характера – её иногда даже рассматривают как преднамеренную попытку экономической маргинализации США, создания евразийской сферы влияния или как предлог для расширения зарубежного военного присутствия Китая [Chance A., 2016].

РЕАГИРОВАНИЕ ВАШИНГТОНА НА КИТАЙСКУЮ ИНИЦИАТИВУ

Реагирование или даже противодействие китайской инициативе «Пояс и путь» сейчас является важным направлением американской политики «сдерживания» Китая. Но так было не всегда. В первые годы реализации «Пояса и пути», которые пришлось на период администрации Обамы в США, китайской инициативе уделялось в Вашингтоне незначительное внимание. В экономической сфере фокус усилий Обамы был сконцентрирован на создании продвигающей

высокие стандарты крупной зоны свободной торговли для АТР – Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), с помощью которого Вашингтон намеревался продвинуть собственную модель экономической интеграции в этом важном для мировой экономике регионе. Вашингтон также прилагал усилия по поощрению Пекина к использованию лучших практик в китайских двусторонних и многосторонних проектах. Как указывает А. Качинс, администрация Обамы не только не отреагировала на инициативу «Пояс и путь», но реализацией политики «возвращения в Азию» и поддержкой ТТП, которые были восприняты Пекином как часть политики сдерживания Китая, а лишь укрепила намерение Китая продвигать свою инициативу [Kuchins A., 2018: 129]. Сдержанную и даже «в целом позитивную реакцию» администрации Обамы на китайскую инициативу Э. Эшби объясняет общим настроением Вашингтона на сотрудничество с Китаем в тот период и тем, что тогда мало кто в правительстве США осознавал масштаб китайской инициативы и её последствия [Ashbee E., 2023: 41].

При администрации Трампа была существенно усилена публичная критика китайской инициативы, стало оказываться давление на развивающиеся страны, близких союзников и партнёров США, чтобы они ограничивали своё сотрудничество с Китаем в русле реализации инициативы «Пояс и путь», в частности, оказывалось давление на страны, чтобы они не сотрудничали с Китаем в вопросах создания сетей пятое поколение мобильной связи и не использовали китайские компоненты в своей инфраструктуре. В ноябре 2019 года США совместно с Японией и Австралией выдвинули инициативу «Сеть голубых точек» (*Blue Dot Network*), предусматривавшую создание системы сертификации инфраструктурных проектов с точки зрения финансовой прозрачности, экологической устойчивости и воздействия на экономическое развитие. Как указано на сайте Министерства иностранных дел России, подлинной целью было торпедирование экономических проектов «Пояса и пути», их противопоставление «высококачественным» проектам, реализуемым под эгидой США и их союзников [4].

Вашингтон также провёл некоторую реорганизацию своих правительственных агентств развития, чтобы они помогли лучше конкурировать с Китаем в странах «Пояса и пути». В октябре 2018 года Трамп подписал закон «О лучшем использовании инвестиций, способствующих развитию» (*Better Utilization of Investments Leading to Development Act, BUILD*), предусматривавший создание Финансовой корпорации международного развития (ФКМР, *International Development Finance Corporation, DFC*), которая заменила Корпорацию частных зарубежных инвестиций (*Overseas Private Investment Corporation, OPIC*) в качестве специального агентства при правительстве США, призванного содействовать американскому бизнесу в осуществлении вложений в новые и развивающиеся рынки путём предоставления кредитов и гарантий. Управление кредитования развития Агентства США по международному развитию (*USAID*) было передано

Финансовой корпорации международного развития. ФКМР также получила дополнительные полномочия (в дополнения к тем, которыми обладала Корпорация частных зарубежных инвестиций), включая возможность вести бизнес с неамериканскими компаниями, принимать участие в проектах и кредитовать государственные компании. Замысел состоял в том, чтобы помочь американскому частному сектору конкурировать с Китаем, обеспечить противовес, «лучшую и более устойчивую альтернативу» государственноцентричной китайской инициативе «Пояс и путь». Как обозначил представитель ФКМР, в отличие от китайского подхода к финансированию развития, который часто сопровождается формированием в развивающихся странах задолженности и реализацией проектов, не соответствующих местным условиям, усилия ФКМР направлены на поддержку частных компаний, мобилизацию частного капитала и созданию устойчивых рыночных экономик [3: 27]. Наделение ФКМР новыми полномочиями было призвано предоставить более гибкие условия финансирования и при участии правительства США в качестве партнёра снизить регуляторные и политические риски американского частного сектора в зарубежных проектах.

Бюджет ФКМР, предназначенный для инвестирования в инфраструктурные проекты в развивающихся странах, был определён в 60 млрд долл. – вдвое больше того, которым располагала Корпорация частных зарубежных инвестиций. За период 2020–2023 годов общий объём портфеля проектов ФКМР достиг 41 млрд долл. в 112 странах [5]. Финансирование направляется на реализацию инфраструктурных проектов, на продвижение связанности, на цели смягчения последствий изменения климата, укрепления продовольственной безопасности и глобального здравоохранения. ФКМР поддерживает проекты, диверсифицирующие цепочки поставок за пределы Китая, в том числе по критически важным минералам и солнечным панелям (например, были одобрены проекты по разработке никель-кобальтового месторождения в Бразилии и строительству в Индии крупного завода по производству солнечных батарей).

Для сравнения, бюджет Фонда Шёлкового пути, специализированного китайского инвестфонда по поддержке инфраструктурных проектов «Пояса и пути», в момент его создания в 2014 году составлял 40 млрд долл. Он был дофинансирован на 100 млрд юаней (около 13,6 млрд долл.), а в ходе прошедшего в октябре 2023 года третьего Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» Си Цзиньпин объявил о ещё одном его дофинансировании на 80 млрд юаней (около 10,9 млрд долл.). К концу 2023 года Фонд Шёлкового пути инвестировал почти в 70 стран и регионов на общую сумму более 23,5 млрд долл. [6].

Помимо создания ФКМР, в целях повышения способности США конкурировать с китайской инициативой администрация Трампа предоставила больше полномочий Экспортно-импортному банку США (Эксимбанк США). В 2019 году была принята специальная «Программа по Китаю и трансформационному

экспорту» (*Program on China and Transformational Exports*), наделившая Эксимбанк полномочиями предлагать более низкие ставки и гибкие условия для конкуренции с китайскими кредитами в секторах высоких технологий, включая возобновляемые источники энергии, связь пятого поколения, квантовые вычисления, биомедицину и финтех. Конгресс США поручил Эксимбанку выделить на эту программу не менее 20% общих финансовых полномочий агентства (27 из 135 млрд долл.). В декабре 2020 года Эксимбанк смягчил требования для компаний, которые могут претендовать на экспортное финансирование в десяти секторах, определённых в «Программе по Китаю и трансформационному экспорту». Эти требования были призваны помочь американским компаниям лучше конкурировать с Китаем в рамках «Пояса и пути».

В свете инициативы «Пояс и путь» работа других правительственных программ США также приобрела новую направленность. Например, реагируя на китайскую инициативу и продвигаемые ею практики, Программа коммерческого права и развития Министерства торговли США (*Commerce Department's Commercial Law and Development Program, CLDP*) в Центральной Азии сосредоточилась на развитии прозрачных и подотчётных систем государственных закупок, которые позволят правительствам стран региона лучше подготовиться к заключению контрактов с Китаем.

Значимым направлением усилий Вашингтона в русле ответа на вызовы, которые создаёт, стало содействие американскому бизнесу в его конкуренции на глобальных рынках. В частности, в феврале 2020 года Вашингтон запустил инициативу «Команды по сделкам» (*Deal Team Initiative*) [7], целью которой стала поддержка американских компаний, заключающих сделки за рубежом, и выявление перспектив новых сделок. В американских зарубежных дипломатических представительствах были сформированы «команды по сделкам» – межведомственные группы, работающие над определением экспортных и инвестиционных возможностей для американского бизнеса на местах, чтобы помочь американским компаниям победить в глобальной конкуренции. «Команды по сделкам» призваны помочь американским компаниям вести бизнес за рубежом и продвигать стратегические коммерческие интересы США. В ходе состоявшихся в июне 2023 года в Конгрессе слушаний на тему «Оценка усилий США по противодействию китайской дипломатии “Пояса и пути”» помощник министра торговли США по глобальным рынкам и гендиректор американской Внешнеторговой службы А. Венкатараман привёл примеры [3: 33] того, как «Команды по сделкам» отвечают на вызовы, связанные с инициативой «Пояс и путь». Так, они работают с правительствами иностранных государств, чтобы обеспечить открытость и прозрачность проводимых тендеров, противодействуют практике заключения Китаем с иностранными партнёрами межправительственных соглашений, предоставляющих китайским компаниям безусловные подряды. Благодаря таким усилиям

американские компании получают возможность участвовать в открытых тендерах, конкурировать и побеждать.

Между тем, как отмечают американские эксперты, реакция администрации Трампа на «Пояс и путь» была слишком слабой и запоздалой. Решение Трампа отказаться от многосторонности и исторической роли, которую США играли в координации союзников и партнёров в решении общих проблем, также снизило способность Вашингтона противостоять китайской инициативе. Разрозненные ответные меры США не смогли защитить американские интересы в продвижении устойчивого и инклюзивного мирового развития, обеспечении доступа американских товаров и услуг к зарубежным рынкам, установлении стандартов, которые будут способствовать развитию качественной цифровой и физической инфраструктуры, а также обеспечению макроэкономической стабильности и роста [Lew J., Roughead G., Hillman J., Sacks D., 2021: 87].

Администрация Байдена, напротив, во главу угла своей стратегии противодействия китайской инициативе «Пояс и путь» поставила многосторонний подход и объединение усилий со своими союзниками и близкими партнёрами. Отправной точкой многостороннего подхода служат представления о том, что потребности развивающегося мира в инфраструктуре настолько велики, что ни одно государство или многосторонний банк развития не в состоянии их самостоятельно удовлетворить, что обуславливает необходимость развивать многостороннее сотрудничество (равно как и привлекать к развитию инфраструктуры частный бизнес). Многосторонний подход позволяет объединять финансовые ресурсы и совместно работать над мобилизацией инвестиций из многих источников, а также выработать общие стандарты, требования и законодательные нормы в области финансирования инфраструктурных проектов и консолидировано их продвигать, противопоставляя применяемым в инициативе «Пояс и путь».

В 2021 году администрация Байдена вместе со своими партнёрами по Группе семи (G7) на 47-м саммите объединения запустила программу «Построим лучший мир» (*Build Back Better World, B3W*) по противодействию китайской инициативе «Пояс и путь». Название этой программы резонировало с предложенной Байденом ещё в преддверии его инаугурации на пост президента национальным проектом возрождения американской экономики после ковида-19 «Построить лучше, чем было» (*Build Back Better*). Однако проект встретил сильную оппозицию в Сенате, что, по оценкам экспертов, могло побудить Вашингтон отказаться от созвучного ему наименования многосторонней программы «Построим лучший мир» [Masina P., 2022: 13].

Программа «Построим лучший мир» задумывалась как «основанное на ценностях высококачественное и прозрачное партнёрство» крупнейших демократий, нацеленное на удовлетворение огромных потребностей в инфраструктуре в странах с низким и средним уровнем дохода по всему миру. Перед партнёрами

ставилась задача вместе с частным сектором коллективно привлечь инвестиции в инфраструктуру на «сотни миллиардов долларов» для стран с низким и средним уровнем доходов в ближайшие годы. В качестве важной задачи в русле противодействия инициативе «Пояс и путь» Вашингтон видел разработку альтернативы, которая бы способствовала созданию устойчивой инфраструктуры, отвечающей высоким экологическим, антикоррупционным и иным стандартам, позволяла бы американским компаниям работать в равных условиях с другими иностранными компаниями и помогала бы развивающимся странам сохранять политическую автономию (от Китая).

На прошедшем в июне 2022 года 48-м саммите Группы семи инициатива «Построим лучший мир» была перезапущена, получив новое название – «Глобальное инвестиционное и инфраструктурное партнёрство» (*Partnership for Global Infrastructure and Investments, PGII*). На саммите Байден объявил о намерении США мобилизовать 200 млрд долл. для Глобального инвестиционного и инфраструктурного партнёрства в течение 5 лет за счёт грантов, федерального финансирования и привлечения инвестиций частного сектора. Совместно с партнёрами и программами Группы семи, такими как «Глобальные ворота» (*Global Gateway*) ЕС и Агентством международных инвестиций (*British International Investment*) Великобритании, Глобальное инвестиционное и инфраструктурное партнёрство к 2027 году предположительно мобилизует 600 млрд долл. [8]. В рамках инициативы были выделены четыре приоритета: изменение климата и энергетическая безопасность, здравоохранение и безопасность здоровья, цифровые технологии, гендерное и социальное равенство. Предполагалось, что разработка стандартов для Партнёрства и принципов их внедрения будет вестись в рамках инициативы «Сеть голубых точек». В структуре американских специализированных агентств закреплялась следующая схема распределения функций в контексте продвижения партнёрства: Агентство США по международному развитию – работа со странами-реципиентами по адаптации институтов и законодательства к разработанным стандартам, корпорация «Вызов тысячелетия» (*Millennium Challenge Corporation*) – работа со странами-реципиентами по определению и стратегированию проектов, Эксимбанк США – кредитование реализуемых проектов в странах-реципиентах, Финансовая корпорация международного развития – финансовая поддержка проектов на начальных стадиях, Агентство США по торговле и развитию (*US Trade and Development Agency*) – обеспечение американских компаний, участвующих в проектах [Кислицын С.В., 2023: 36].

В сентябре 2023 года стало известно о новой инициативе Вашингтона, направленной на интеграцию партнёров на Ближнем Востоке, в Европе и Южной Азии в общую геоэкономическую архитектуру – экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа (*IMES*). На прошедшем в Дели саммите Группы двадцати (G20) семь стран (Саудовская Аравия, Индия, ОАЭ, Франция, Германия,

Италия, США) и ЕС подписали меморандум о взаимопонимании, в котором стороны заявляли о намерении сотрудничать в создании двух коридоров, один из которых соединит Индию с Персидским заливом, а другой – Персидский залив с Европой. Создание коридора предполагает строительство железнодорожных путей и портовой инфраструктуры, прокладку электрических кабелей и кабелей передачи данных, а также трубопроводов для экспорта водорода. Они также будут связаны с Израилем и Иорданией, хотя эти страны не подписали соглашение. Инициатива направлена на стимулирование экономического развития за счёт усиления связанности (и, соответственно, увеличения пропускной способности маршрутов перевозки экспортных и транзитных грузов) и экономической интеграции Азии, Персидского залива и Европы. Американские эксперты расценивают экономический коридор как попытку отреагировать на перекоп Саудовской Аравии и ОАЭ в сторону Китая, способствовать экономической интеграции между Израилем и арабским миром и продвигать альтернативу российским энергопоставкам [Sacks D., 2023]. Немаловажным в расчётах Вашингтона является и более тесная привязка Индии к США и его союзникам.

В октябре 2023 года на полях Форума «Глобальные ворота» в Брюсселе был подписан меморандум между США, ЕС, Африканским банком развития и Африканской финансовой корпорацией о создании коридора Лобито и новой железнодорожной линии Замбия – Лобито. Коридор призван соединить медный пояс Замбии и Демократической Республики Конго с мировыми рынками (через порт Лобито в Анголе), увеличить производство и торговлю критически важными минералами, такими как медь и кобальт, и, соответственно, содействовать снижению зависимости США и ЕС от Китая в цепочках поставок критически важных минералов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ещё при администрации Трампа в Вашингтоне твёрдо закрепилось понимание необходимости решительного ответа на китайскую инициативу «Пояс и путь», риски и вызовы от реализации которой стали оцениваться как значительно перевешивающие потенциальные выгоды. «Пояс и путь» ныне рассматривается как серьёзно реализуемая Пекином инициатива, способная нанести удар по позициям американского бизнеса в мировой экономике, привести к эрозии западных норм и стандартов в области развития, предоставления помощи развитию и реализации инфраструктурных проектов, а также потенциально радикально изменить экономический и даже политический мировой ландшафт. Взятый Вашингтоном при администрации Трампа и продолженный администрацией Байдена курс на реагирование на китайскую инициативу «Пояс и путь» тесно переплетён со стремлением сохранить за США конкурентоспособность при выходе американских компаний на мировые рынки, превосходство в вопросах

технологического развития, лидерство в ключевых областях (например, в глобальном энергетическом переходе и цифровой трансформации), а также обеспечить функционирование мировой системы на продвигаемых Вашингтоном принципах, стандартах и правилах.

В контексте содействия американскому бизнесу в его конкуренции на глобальных рынках в условиях развития инициативы «Пояс и путь» правительство США прикладывает усилия по продвижению экспорта, чтобы помочь американскому бизнесу добиться успеха в секторах, где присутствуют поддерживаемые государством китайские компании. Повышается взаимодействие с иностранными правительствами в вопросах обеспечения открытости рынка в ключевых секторах и прозрачности тендерных процедур при реализации инфраструктурных проектов. Повышаются возможности США в стратегических областях, важных для обеспечения экономической и национальной безопасности, таких как «зелёная» трансформация, критически важные минералы и металлы, полупроводники, критическая инфраструктура и пр. Таким образом, усилия США концентрируются на трёх направлениях: завоевание доли рынка, содействие открытости рынка, обеспечение экономической и национальной безопасности (через «декаплинг» или «дерискинг»).

В контексте ответа на представляемые инициативой «Пояс и путь» вызовы в области развития и инфраструктурного строительства в развивающихся странах, еще администрацией Трампа была проведена реорганизация и реформирование институтов развития США в целях создания прочной институциональной основы для расширения возможностей зарубежного инфраструктурного финансирования. Ключевую роль в повышении конкурентоспособности США на фоне инициативы «Пояс и путь» сейчас играют такие институты, как Эксимбанк и созданная в 2019 году Финансовая корпорация международного развития США. Вместе с тем залогом успешности этих институтов является получение достаточного финансирования и наличие у них необходимых полномочий для предоставления гибких решений развивающимся странам. Нередко во время слушаний в Конгрессе и экспертных докладах внимание акцентируется на серьёзных бюджетных ограничениях, с которыми сталкиваются США при реализации мер, направленных на конкуренцию с китайской инициативой.

В целом предпринимаемые Вашингтоном меры свидетельствуют о том, что там есть понимание того, что ответом на китайскую инициативу «Пояс и путь» в контексте её потенциального влияния на развивающийся мир является не публичная критика действий китайского правительства, а предоставление развивающимся странам альтернативы. Например, альтернативы при выборе цифровых технологий и технологий в области развития «зелёной» энергетики в развивающихся странах. А это значит, что США должны быть способны предоставлять такую продукцию по конкурентоспособным ценам. Альтернативы при реализации

развивающимися странами задач их инфраструктурного строительства. И в этом от Вашингтона требуется консолидация лидерства США в многосторонних банках развития в целях их переориентации на финансирование инфраструктурных проектов. При Байдене был усилен фокус на поиск многостороннего ответа на китайскую инициативу «Пояс и путь», результатом чего стала инициатива объединения усилий и ресурсов американских единомышленников в целях выработки альтернативы для развивающихся стран – ею стала Глобальное инвестиционное и инфраструктурное партнёрство. В качестве альтернатив Вашингтоном стали предлагаться и экономические коридоры, наиболее обсуждаемыми из которых стали Индия – Ближний Восток – Европа и коридор Лобито.

ИСТОЧНИКИ

1. United States Strategic Approach to the PRC. 19.05.2020. Available at: <https://www.andrewerickson.com/2020/05/united-states-strategic-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed: 19.03.2024).
2. ENR's 2023 and 2013 Top 250 International Contractors. *Engineering News-Record*. Available at: <https://www.enr.com/toplists/2023-Top-250-International-Contractors-Preview>(accessed: 20.03.2024).
3. Assessing U.S. Efforts to Counter China's Coercive Belt and Road Diplomacy. Hearing Serial No. 118–33. U.S. Congress, 14.06.2023. Available at: <https://www.congress.gov/118/chrp/CHRG-118hrg53672/CHRG-118hrg53672.pdf>(accessed: 20.03.2024).
4. О китайской инициативе «Один пояс, один путь». *МИД РФ*, 02.07.2021. Available at: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/(accessed: 22.03.2024).
5. DFC at Work 2023 Highlights. *DFC*, 2023. Available at: <https://dfc.gov.my.canva.site/fy23> (accessed: 16.03.2024).
6. Investment Overview. *Silk Road Fund*. Available at: <http://www.silkroad-fund.com.cn/enweb/tzdt/tzgl/index.html> (accessed: 11.03.2024).
7. Economic and Commercial Diplomacy. State and Commerce Could Build on Efforts to Improve Coordination and Effectiveness. *U.S. Government Accountability Office*, 2022. Available at: <https://www.gao.gov/assets/730/720998.pdf>(accessed: 19.03.2024).
8. About Us. Office of the U.S. Special Coordinator for the Partnership for Global Infrastructure and Investment. *U.S. Department of State*. Available at: <https://www.state.gov/about-us-office-of-the-u-s-special-coordinator-for-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/> (accessed: 21.03.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кислицын С.В. Партнёрство по глобальной инфраструктуре и инвестициям: задачи и перспективы развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 10. С. 30–39. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-30-39>.

Лексютина Я.В. Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.101>.

REFERENCES

Ashbee, E. *Countering China: US Responses to the Belt and Road Initiative*. London, Lynne Rienner Publishers, 2023. 200 p.

Chance, A. American Perspectives on the Belt and Road Initiative. Sources of Concern, Possibilities for US-China Cooperation. *Institute of China-America Studies*, 2016. Available at: <https://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2017/02/American-Perspectives-on-the-Belt-and-Road-Initiative.pdf> (accessed: 14.03.2024).

Hillman, J. Statement Before the U.S.-China Economic and Security Review Commission "China's Belt and Road Initiative: Five Years Later". *U.S.-China Economic and Security Review Commission*, 25.01.2018. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Hillman_USCC%20Testimony_25Jan2018_FINAL.pdf (accessed: 12.03.2024).

Kislitsyn, S.V. Partnerstvo po global'noi infrastrukture i investitsiiam: zadachi i perspektivy razvitiia [Partnership for Global Infrastructure and Investment: Goals and Development Prospects] (In Russ.). *World Economy and International Relations*. 2023. Vol.67. No. 10. P. 30–39. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-30-39>.

Kuchins, A. What is Eurasia to US (the U.S.)? *Journal of Eurasian Studies*, 2018, 9, pp. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.07.001>.

Leksyutina, Ya.V. Kitaiskaia initsiativa «Poiias i put'»: vyzovy i slozhnosti realizatsii [China's Belt and Road Initiative: Challenges and Difficulties in its Implementation] (In Russ.). *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020. Vol. 13. No. 1.P. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.101>.

Lew, J., Roughead, G., Hillman, J., Sacks, D. China's Belt and Road Implications for the United States. Independent Task Force Report No. 79. *Council of Foreign Relations*, 2021. Available at: <https://www.cfr.org/task-force-report/chinas-belt-and-road-implications-for-the-united-states> (accessed: 10.03.2024).

Masina, P. Challenging the Belt and Road Initiative: The American and European Alternatives. RSC Policy Paper 2022/09. *European University Institute*, 2022. Available at: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/74905/RSC_PP_2022_09.pdf (accessed: 17.03.2024).

Sacks, D. Will the U.S. Plan to Counter China's Belt and Road Initiative Work? *Council of Foreign Relations*, 14.09.2023. Available at: <https://www.cfr.org/blog/will-us-plan-counter-chinas-belt-and-road-initiative-work> (accessed: 20.03.2024).

Sharifli, Y. Eclipsing Russia: China's Green Energy Expansion into Central Asia. *The China Project*, 18.07.2023. Available at: <https://thechinaproject.com/2023/07/18/eclipsing-russia-chinas-green-energy-expansion-into-central-asia/> (accessed: 14.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕКСЮТИНА Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН).
Российская Федерация, 117997
Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Yana V. LEKSYUTINA, Doctor of Sciences (Political), Professor of RAS, Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).
32, Nakhimovsky prospekt, Moscow
117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024 / Received 05.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 21.06.2024 / Revised 21.06.2024.

Статья принята к публикации 22.06.2024 / Accepted 22.06.2024.